

НЕФТЕГОРСК: КАК ЭТО БЫЛО

Из официально проживавших в поселке 3176 человек погибло 2040

Как быстро летит время! Иногда мы думаем об этом с сожалением, иногда - с радостью, потому что существует иллюзия, будто время лечит. Со страшной ночи 28 мая 1995 года, когда разрушительным землетрясением был стерт с лица земли поселок нефтяников Нефтегорск, прошло уже пять лет. Но боль потери все равно не утихает, потому что оставшимся в живых невозможно забыть мать или дочь, отца или сына, братьев, сестер, дедушек, бабушек. Потому что невозможно забыть родину - то единственное место на земле, где ты родился, вырос, был счастлив, а теперь на месте твоего дома - лишь желтый песок, чахлые северные деревца да могилы...

Сегодня вместе со всеми сахалинцами "ЮС" вспоминает те страшные дни. На этой газетной странице собраны материалы, которые были написаны в дни большой беды или сразу после нее журналистами сахалинских и российских газет.

От горя люди теряли рассудок...

31 мая в Ногликском районе стали хоронить погибших в Нефтегорске родственников. Много желающих усыновить осиротевших детей - с такими просьбами люди обращаются в районный отдел народного образования.

Уже в воскресенье на месте катастрофы работала телевизионная группа местного телевидения. Она показала жителям района уникальные кадры первых, самых страшных десяти часов трагедии. По рассказам тележурналистов, очень многие люди потеряли от горя рассудок: они плакали, смеялись, ходили по завалам. Такой же страшной, по словам телевизионщиков, была и ночь с воскресенья на понедельник, когда не работали передвижные электростанции, и врачи и спасатели работали при свете шахтерских лампочек. Многие по этой причине спасти не удалось, некоторым не могли оказать первую медицинскую помощь, потому что не было условий: в первую ночь не был даже разбит палаточный медицинский городок. Умирали и в вертолетах.

Люди, посменно работающие в Нефтегорске, рассказывают, что продолжают случать мародерства. Вскрывают гаражи, снимают с трупов золото. Распространяются слухи, что двух мародеров уже застрелили.

"Свободный Сахалин",
2 июня 1995 года.

Аттестат зрелости посмертно

Такой документ выдан отцу одного из погибших выпускников Нефтегорской школы. В нарушение всех установленных инструкций... Но о них ли речь, если такое горе? Это единственное, что останется у него в память о близком человеке. Все погибло под руинами.

По данным облду, из 26 учащихсся одиннадцатого класса в живых здесь осталось восемь. Восемь имеющих будущее. Им выданы аттестаты с учетом успеваемости за год. Точно так же, как и 18 девятиклассников. Из 47...

Горькая статистика: В школе Нефтегорска учились 461 человек. В поселке работало 73 воспитателя и учителя. В живых осталось 137 школьников и 16 учителей, десять работников дошкольных учреждений...

"Свободный Сахалин",
17 июня 1995 года.

Надежда умирает последней

...В момент первого толчка шел второй час ночи. В местном Доме культуры по иронии судьбы за минуту до этого ведущий объявил последний танец. Для большинства присутствующих в зале (около 40 человек) он действительно оказался последним...

Завклубом Любовь Лукьяновна Ермакова сначала подумала, что музыканты превысили все мыслимые децибелы, поэтому стены зашатались. А когда очнулась - вокруг уже были груды завалов, стоял нескончаемый людской стон, прерываемый криками о помощи. Это удивительная женщина, еще не отойдя от шока, превозмогая боль, бросилась раскапывать и вытаскивать из-под бетона и арматуры людей. И одна спасла 17 человек - вот только дочь свою, находившуюся здесь же, спасти не успела...

Л. Ермакова в эту ночь потеряла еще мужа и свекровь. ... Уцелевшие жители домов целыми днями и ночами ходят у своих бывших домов в ожидании невероятного - вдруг спасатели откапают кого-то из родственников живыми. Ожидают и мертвых, чтобы похоронить и последнюю надежду на чудо - у многих больше никого не осталось.

Несчастные люди, кутаясь от холода в платки и одеяла, пытаются собрать на развалинах немногие свои вещи. Подолгу скорбно сидят на останках. Кое-кто карабкается по обломкам домов, заглядывает в каждую щель и призывает оставшихся там откликнуться...

"Советский Сахалин", 31 мая 1995 года.

Заживо сгоревшие

...Закончив работы на развалинах домов, где могли быть живые, спасатели приступили к "безнадёжным" - выгоревшим зданиям. Из четырех 80-квартирных домов удалось спасти, буквально десятку человек - тем, кого выбросило из квартир в момент толчка, кто оказался на крыше и успел отойти подальше до начала пожара.

"Степень разрушения этих домов настолько велика, что кажется, будто они подверглись массовой бомбардировке", - сказал офицер полка гражданской обороны из Санкт-Петербурга. - На нашем объекте живых людей нет. От толчка дом сместился в сторону на пять-семь метров. Сразу же после этого произошел сильный взрыв. Очевидно, в помещении скопился газ, который вспыхнул от замыкания проходивших под домом проводов. Дом выгорел весь. Температура была столь высокой, что плавилось стекло. Одна женщина долго искала останки своих родственников, а когда нашла, то кости оказались ввлаленными в керамзит и напоминали детские игрушки, когда какую-нибудь фигурку заливают пластиком. Пришлось вырывать останки вместе с куском керамзита. Вообще же мы, кроме небольших костей, ничего не находим. Если бы не было взрыва и пожара, многие бы выжили, а так... всего восемнадцать человек..."

Мелкие белые кусочки костей складывают в банки, кастрюльки, ставят рядом с завалами - может, кто заберет. Оставшиеся в живых или же приехавшие с материка родственники сгоревших работают рядом со спасателями, чтобы по внешним признакам, деталям стен, расположению квартиры, каким-то приметам опознать родных. Один молодой парень узнал отца по дыхательной трубке, имплантированной в горло. С четвертого июня перебирает сгоревшее крошечное женщина, прилетевшая из Магнитогорска. В доме № 10, квартира 21, жила ее сестра с мужем и тремя детьми.

"Приехали прах забрать, пятый день копаем. Сами косточки собираем, - горестно говорит она. - Вот докопались до зала, нашли... Кто? Не знаем, вот косточки. Все сгорело..."

Тут горе такое, а начальство больно нехорошее. Вчера пошла в контору - нефтегаза, что ли, - прошу, помогите, какую-нибудь материальную помощь окажите. Я пять человек забирала. На Сахалин ехала, заняла деньги - ведь не знала, что да как, а вдруг дети сиротами остались? Теперь мне их нужно привезти, похоронить, памятники поставить. А мне отвечают: "Если вам трудно везти и закопать, несите на кладбище, мы бесплатно закопаем!"

И все... Я сестру растила с семи лет, мы без мамы остались. Замуж отдала, сюда отравила. Они на Сахалине двадцать лет трубили в нефтегазе, а теперь... Обещают много, говорят по радио, по телевизору много, а на деле вот так отвечают. И не у меня одной такие проблемы. Нас, живущих в гуманитарной палатке, которую поставили "Врачи без границ", несколько.

Прилетели в Оху вечером, начальники видят - нас много, размещать нужно, ну и, чтобы не возиться, тут же организовали автобус: "Кто хочет сразу ехать в Нефтегорск?". Конечно, все хотим! Кто же не хочет?! Привезли нас ночью, высадили у штаба - и идите куда хотите! Спать нужно, пошли по палаткам - все полные: ночь, темне, дождь... Никто ничего не знает. И благо, нашли эту гуманитарную палатку. Добрые люди оказались, хорошо к нам отнеслись. А эти... Нам кажется, мы им только мешаем. Они ждут не дождутся, когда родственники уедут. Давно бы уже все разгребли и сровняли, а мы их заставляем потихоньку работать, аккуратно, чтобы хоть косточки собрать. В нашем стояке жило человек двенадцать. Но нам сразу заявили: "Этот дом разбираться не будет!". Как же так? "Потом!" - говорят. Ну как же так? Уговорили, стали разбирать, но все по-быстрому - просто сгребали в кучу без разбору. Я сказала: "Будте так делайте - сяду здесь и не дам сгребать!". Так они совсем сняли солдат. Сидю и плачу. А тут мимо проходили горноспасатели с Сахалина, спрашивают - в чем дело? Я рассказала. Их начальник Александр Демин сразу же прислал людей, и продолжали раскопки здесь, хотя все свои объекты уже закончили. Спасибо им великое!...

"Свободный Сахалин", 9 июня 1995 года.

Марине снилось, что ее спасут

...03.30. Толпа возле "дома".

Команды:
- Освободить проход к машине!
- Уберите в сторону журналистов!

- Носилки!
Какой-то фотограф орет спасателям: "Отойдите чуть-чуть, основное закрываете". В ответ - тирада "матом".

Внимание двух десятков людей приковано к отверстию под одной из плит. Там сейчас спасатель. В отверстие подает лампу. Тянутся минуты.

Наконец-то! Девушке помогают выбраться, кладут на носилки, бегут к машине. Она пытается подняться:

- Саша... Там Саша остался...

Ее успокаивают:

- Через десять минут ты его увидишь.

Синий тренировочный костюм, светлые волосы, очень приятное лицо. На вид лет двадцать пять. Ни одной царапины. Подсаживаюсь к ней:

- Марина, вы могли с Сашей разговаривать?

- Конечно, мы даже за руки держались. Плиты домиком упали.

- Что помните?

- Я все прекрасно помню. Не спала, поэтому услышала толчки. Поняла, что землетрясение. Потом на меня повалился шкаф. Спасли спинки кровати. Я закрылась. Была на первом этаже, оказалась в подвале. Саша - это мой сосед лет шестнадцати. У нас квартиры через стену.

- Два раза в день в поселке выключали технику, ходили по развалинам, окликались... Вы ничего не слышали?

- Когда стихало - вообще ничего не было слышно.

- Сильно мерзли?

- Мне подушка попала, и ковер сверху лежал. Саше было хуже, но он нашел какую-то одежку.

- О чем вы говорили. Обо всем на свете. Еще кричали, стучали, прислушивались.

Сегодня, когда нас нашли, плиты начали понемногу оседать. Становилось тесно. Саша вроде плакал, а я держалась.

- Вы спали там?

- Временами. Я и сон видела, что выпадает. А на той неделе, до землетрясения - не поверите! - видела сон, что попаду в подвал, откуда нет выхода.

- Семья у вас есть?

- Только мама и бабушка. Но они еще там.

04.40. Вытащили Сашу. Он почти не говорит. Отец, прилетевший из Екатеринбурга, судитесь около носилок. У Саши немного повреждены ноги, его увозят в операционный модуль.

05.50. В госпиталь привозят девушку, которую откапывали четверо суток. Ей придавило правую руку. Врачи готовились ампутировать на месте, это уже не первый случай. Но обошлось, "вытащили" без ампутации. На руку страшно смотреть. Вероятнее всего, ее ампутируют позже. По рации срочно заказывают вертолет.

Рассвело. Спасатели подсчитывают, кого из живых вытащили. Дай Бог им считать подольше, хотя бы несколько дней.

"Комсомольская правда",
3 июня 1995 года.

Сюда уже никто не вернется

... Судьба выживших после страшной трагедии 28 мая в большинстве определилась. Уехала на юг России семья Тульговец - одна из немногих, кто остался в полном составе. До зимы, ожидая жилищного сертификата, они жили в гостинице, постепенно приходя в себя, все реже вспоминая те два дня, что находились в завалах. Когда еще осенью я с ними разговаривала, мальчик играл "в землетрясение": строил из кубиков домики, потом разбрасывал их в беспорядке и озвучивал "пострадавших": "Спасите! Помогите! Вытащите меня отсюда...". У родителей на глазах появлялись слезы, но они ничего не могли поделать - это была любимая его игра. Сейчас они написали письмо друзьям - устроились нормально, нашли работу, сын нашел друзей и о землетрясении вспоминает редко.

Девочка двенадцати лет по имени Настя, единственная оставшаяся в живых из многодетной семьи, долгое время жила в Некрасовской школе-интернате. Нашлась семья из поселка Сабо, захотевшая ее удочерить. У Людмилы погиб единственный сын, который женился за несколько месяцев до того рокового дня. Беременная невестка умерла сразу же, а с ним, рассказывает Людмила, она еще несколько часов разговаривала, пока огонь не подобрался к завалу. Она до сих пор помнит его предсмертные крики, корит себя за беспомощность. Заробота о девочке могла бы отвлечь ее от тяжелых мыслей. И все вроде бы складывалось неплохо. Настю забрали на зимние каникулы, купили ей одежду, книжки, игрушки. Девочка начала привыкать к новому дому. Помогала по хозяйству, стала в обиходу со своей новой мамой, отношения были очень теплые. А 8 января - сильнейший толчок, почти такой же силы, что и нефтегорский. Опять падала посуда, завывала собака, люди стали выскакивать на улицу. На девочку это подействовало ужасно: она захлебнулась в истерике, тут же собрала нехитрые пожитки и всю ночь отказывалась лечь спать, просидев возле двери. Людмила пыталась ее уговорить, успокоить. Бесполезно. Настя уже приняла недетское и нелегкое решение - уехать с Сахалина. Как ни просили ее приемные родители - а вдруг и им положен сертификат, и они смогут покинуть это жуткое место? - Настя была непреклонна. Она живет теперь в детском доме в Иваново, обещала писать, но пока от нее никаких известий нет.

Юрий, по профессии бурильщик, ему сорок лет, переехал в Нефтегорск весной прошлого года. Ни с кем из соседней толком познакомиться не успел. 28 мая вечером они долго перешептывались на диване с десятилетним сыном... Судьба распорядилась страшно: мальчик умер сразу же, придавленный плитой, а Юрий не мог пошевелиться. Всю ночь он держал холодную руку сына. Его и жену достали, срочным образом отравили во Владивосток. Там жена умерла. А он, недолечившись, отправился хоронить ее и сына. Сейчас старается не вспоминать те дни. Получил трехкомнатную квартиру, обставил ее, денег, правда, не хватило, ведь пришлось покупать все: от чайной ложки и кастрюлек до зимней одежды и мебели. Работает. Пытается устроить свою личную жизнь. "Не все еще кончено", - говорит он...

"Советский Сахалин", 26 марта 1996 года.